нием возмущения изменения носят количественный характер, новых качеств не возникает [9, 10, 16].

Подчеркием, что необходимость учета члема r'^2/r в уравнении радиального движения (2) при проведении численных расчетов для изохронного циклотрона в случае сильного отличия замкнутой орбиты от окружности либо значительного смещения центра орбиты была позднее отмечена в работе [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Т h o m as L. H.//Phys. Rev. 1938, 54. P. 580—587. [2] Брук Г. Циклические ускорители заряженных частиц. М., 1970. [3] Ливингуд Дж. Принципы работы циклических ускорителей. М., 1963. [4] D й n n P. D. et al.//Ргос. Symp. High Energy Accel. and Pion Physics. CERN. 1956. V. 1. P. 9—31. [5] Саркисян Л. А.//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 3, Физ. Астрон. 1976. 17, № 3. С. 282—287. [6] Саркисян Л. А.///Тр. Всесоюз. совещ. по ускорителям ионов низких и средних энергий. Киев, 1982. С. 178—181. [7] Саркисян Л. А., Чернышенко Т. А.//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 3, Физ. Астрон. 1984. 25, № 5. С. 109—113; 1985. 26, № 6. С. 26—30. [8] Lе-wis F. М.//Тгапs. of ASME. 1932. 54. Р. 258. [9] Митропольский Ю. А. Нестационарные процессы в нелинейных колебательных системах. Киев, 1955. [10] Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний. М., 1958. [11] Бондарь Н. Г. Нелинейные стационарные колебания. Киев, 1974. [12] Ѕагкіз уап L. А.//Ргос. 7th Intern. Conf. Cyclotrons and their Аррі. Вазеі. 1975. Р. 324—325. [13] Саркисян Л. А.//Химия твердого тела. Свердловск, 1984. С. 127—134. [14] Саркисян Л. А., Чернышенко Т. А.///Препринт ОИЯИ Р9-85-707. Дубна, 1985. С. 281—287. [15] Саркисян Л. А.//Тамже. С. 288—293. [16] Самарский А. А., Курдюмов С. П., Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г.//Вестн. АН СССР. 1985. № 9. С. 64—77. [17] Gordon М. М.////Рагticle accelarators. 1983. 13. Р. 67—84.

Поступила в редакцию 15.10.85

ВЕСТН, МОСК, УН-ТА, СЕР. 3, ФИЗИКА, АСТРОНОМИЯ, 1987, Т. 28, № 2

УДК 539.125

F- И D-СВЯЗИ И ЛЕПТОННЫЕ РАСПАДЫ БАРИОНОВ В КВАРКОВОЙ МОДЕЛИ С ЧЕТЫРЬМЯ АРОМАТАМИ

Л. Жельми (Люксембург), В. С. Замиралов $(HИИЯ\Phi)$

Недавно мы показали, что константы F- и D-связей электромагнитного тока барионов, через которые выражаются их магнитные моменты в теории барионной симметрии SU (3) и SU (4), связаны с кваркбикварковым строением барионов, причем бикварк, как правило, составлен из кварков одинакового аромата [1, 2]. Это же справедливо и для констант F- и D-связей гиперзарядового тока барионов, через которые выражается расшепление масс барионного октета в SU (3) [3].

В настоящей работе мы попытаемся найти подобную связь для слабого аксиально-векторного барионного тока, определяющего лептонные распады барионов. Эта задача представляет интерес, во-первых, потому, что лептонные распады известных барионов успешно описываются в рамках барионной симметрии SU (3) [4], а во-вторых, потому, что она может помочь объяснить ухудшение согласования предсказаний SU (3) с экспериментом при учете киральных поправок по теории возмущений в КХД [5].

С тем чтобы иметь возможность включить в рассмотрение лептонные распады шармовых барионов и, кроме того, оперировать корректным выражением для слабого нейтрального барионного тока, будем

работать в рамках теории барионной симметрии $SU\left(4
ight)$ и кварковой

модели с четырьмя ароматами.

Слабый аксиально-векторный барионный ток в SU(4) можно построить в прямой аналогии с SU(3) (см., например, [6]) как сумму компонент 15-плета, причем заряженный ток нарушает изоспин и/или странность и/или шарм, а нейтральный ток диагонален по этим квантовым числам (мы опускаем пространственно-временные индексы):

$$A^{\pm,0} = \frac{1}{2} (D+F) \overline{B}_{\alpha}^{\eta\delta} (Q_{\beta}^{\alpha})^{\pm,0} B_{\eta\delta}^{\beta} + (D-F) \overline{B}_{\gamma}^{\eta\beta} (Q_{\beta}^{\alpha})^{\pm,0} B_{\alpha\eta}^{\gamma},$$

$$(Q_{\beta}^{\alpha})^{+} = (\delta_{2}^{\alpha} \delta_{\beta}^{1} + \delta_{3}^{\alpha} \delta_{\beta}^{4}) \cos \theta_{C} + (\delta_{3}^{\alpha} \delta_{\beta}^{1} - \delta_{2}^{\alpha} \delta_{\beta}^{4}) \sin \theta_{C},$$

$$(Q_{\beta}^{\alpha})^{0} = (\delta_{1}^{\alpha} \delta_{\beta}^{1} + \delta_{4}^{\alpha} \delta_{\beta}^{4} - \delta_{2}^{\alpha} \delta_{\beta}^{2} - \delta_{3}^{\alpha} \delta_{\beta}^{3}),$$

$$(Q_{\beta}^{\alpha})^{-} = [(Q_{\alpha}^{\beta})^{+}]^{T}, B_{\beta\gamma}^{\alpha} = -B_{\gamma\beta}^{\alpha}, B_{\alpha\gamma}^{\alpha} = 0,$$

$$(1)$$

где тензор $B_{\beta\gamma}^{\alpha}$ описывает 20-плет барионов $J^p=(1/2)^+$ в SU (4), α , β , γ , η , $\delta=1,\ldots,4$, а θ_C — угол Кабиббо. Токи (1) образуют слабый изотопический триплет. Слабые лептонные распады барионов с нару-

Аксиально-векторные матричные элементы лептонных распадов обычных барионов октета и шармовых барионов с Δ $C \neq 0$ 20-плета SU(4)

$\begin{split} &A \; (\Sigma^- \to n) / \sin \theta_C, \; A (\Xi^- \to \Xi^0) / \cos \theta_C, \\ &A \; (C^{++}((uu)c) \to \Sigma^+) / \cos \theta_C, \\ &A \; (C^+((ud)c) \to \Sigma^0) / \cos \theta_C \end{split}$	(D-F)	$\frac{1}{6} \left(4b_{\uparrow\uparrow} - 2b_{\uparrow\downarrow}\right)$
$\begin{split} &A\left(n\rightarrow p\right)/\cos\theta_{C},\ A\left(\Xi^{0}\rightarrow \Sigma^{+}\right)/\sin\theta_{C},\\ &\sqrt{2}\ A\left(S^{+}((us)c)\rightarrow \Xi^{0}\right)/\cos\theta_{C},\\ &-\sqrt{2}\ A\left(X_{d}^{+}\left((cc)d\right)\rightarrow S^{0}\left((ds)c\right)\right)/\cos\theta_{C},\\ &\sqrt{2}\ A\left(X_{u}^{++}\left((cc)u\right)\rightarrow S^{+}\right)/\cos\theta_{C},\\ &\sqrt{2}\ A\left(\Xi^{-}\rightarrow \Sigma^{0}\right)/\sin\theta_{C} \end{split}$	(D+F)	$\frac{1}{6} \left(4a_{\uparrow\uparrow} + 6a_{\uparrow\downarrow}\right)$
$-\sqrt{6} A(\Lambda \rightarrow p)/\sin \theta_C,$ $\sqrt{6} A(A^+(csu) \rightarrow \Xi^0)/\cos \theta_C,$ $3 A(X_s^+((cc)s) \rightarrow T^0((ss)c))/\cos \theta_C$	(D+3F)	$(2a_{\uparrow\uparrow}+a_{\uparrow\downarrow})$
$-\sqrt{6} A (\Xi^{-} \to \Lambda)/\sin\theta_{C},$ $-\sqrt{6} A (X_{u}^{++} \to A^{+} (csu))/\cos\theta_{C},$ $-\sqrt{6} A (X_{d}^{+} \to A^{0} (csd))/\cos\theta_{C}$	(D—3F)	$-(2a_{\uparrow\uparrow}^{}-a_{\uparrow\downarrow})$
$\sqrt{\frac{3}{2}} A(\Sigma^- \to \Lambda)/\cos \theta_C$	D	$a_{\uparrow\downarrow}$
$\sqrt{2} A(\Sigma^- \to \Sigma^0)/\cos \theta_C$	F	$a_{\uparrow\uparrow}$

В скобках указана кварк-бикварковая структура шармовых барионов. Барионы $A^{+,\ 0}$, Λ не имеют простой кварк-бикварковой структуры. Для распадов шармовых барионов приведены только матричные элементы $\sim \cos \theta_C$.

шением четности определяются матричными элементами заряженных токов из (1) в обкладках между барионными состояниями (см. второй столбец таблицы). Для обычных барионов, естественно, воспроизводятся

результаты SU (3) (см., например, [6]).

Кварковую модель с четырьмя ароматами легко описать в формализме группы $SU(8) \supset SU(4) \times SU(2)$, где SU(2), где SU(2), группа спина, а SU(4) — группа симметрии ароматов кварков. Тогда барионные волновые функции можно выразить через волновые функции кварков $u=q^1,\ d=q^2,\ s=q^3,\ c=q^4$:

$$V^{\overline{6}}(B^{\alpha}_{\beta\gamma})|_{s_z=+\frac{1}{2}} = \varepsilon_{\beta\gamma\eta\delta}\{q^{\alpha}_{\uparrow}, q^{\eta}_{\uparrow}\}q^{\delta}_{\downarrow}. \tag{2}$$

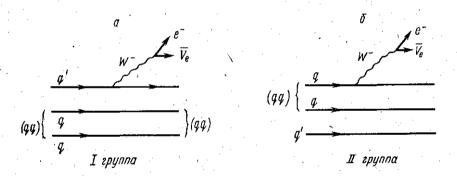
Лептонные распады барионов с нарушением четности индуцируются в этой модели слабыми переходами кварков, которые определяются аксиально-векторными заряженными токами

$$a_{\mu}^{-} = (\overline{u} \, \overline{c}) \, \gamma_{\mu} \gamma_{5} \begin{pmatrix} \cos \theta_{C} & \sin \theta_{C} \\ -\sin \theta_{C} & \cos \theta_{C} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} d \\ s \end{pmatrix}, \quad a_{\mu}^{+} = (a_{\mu}^{-})^{+}. \tag{3}$$

Приведем и выражение для нейтрального тока:

$$a_{\mu}^{0} = \overline{u} \gamma_{\mu} \gamma_{5} u + \overline{c} \gamma_{\mu} \gamma_{5} c - \overline{d} \gamma_{\mu} \gamma_{5} d - \overline{s} \gamma_{\mu} \gamma_{5} s. \tag{4}$$

Кварковые диаграммы лептонных распадов барионов B((qq)q') удобно разделить на две группы. К I группе отнесем диаграммы, в которых бикварк (qq) является спектатором (рисунок, a). Во II группу вклю-

чим диаграммы, в которых с W-бозоном взаимодействует кварк из бикварка (qq) (рисунок, δ). Вне этих групп остались распады барионов, состоящие из кварков всех трех различных ароматов, в барионы B'((qq)q'). Присоединим их ко II группе, рассмотрев соответствующие реакции захвата. Распады шармовых барионов, в которых и начальный и конечный барионы состоят из всех трех различных ароматов, также попадают в одну из этих групп, но ради простоты и ясности изложения мы их здесь не рассматриваем. В нерелятивистской кварковой модели матричный элемент тока (3) в обкладках между барионными волновыми функциями (2) можно записать в виде

$$A(B \to B') = \left\langle B' \left| \sum_{q''} \widehat{a}_{q''(B)} \widehat{\alpha}_{q''} \sigma_z^{q''} \right| B_{\gamma},$$
 (5)

который отличается от обычного (см., например, [7]) наличием оператора $\widehat{a}_{q''(B)}$, различающего в $B\left((qq)q'\right)$ кварк q' и бикварк (qq).

Здесь α_q — оператор, изменяющий аромат кварка в соответствии с (3): $\alpha_d/d> = \cos\theta_C/u>$ и т. д.; $\sigma_z{}^q = z$ -компонента оператора спина кварка а. излучающего W-бозон (см. рисунок). Вычисляя (5), мы всегда будем переводить барионы, состоящие из кварков всех разных в барионы B((qq)q'), имеющие в своем составе бикварк. В соответстроении барионов, где биствии с гипотезой о кварк-бикварковом кварк, как правило, состоит из кварков одного аромата, будем различать следующие матричные элементы оператора $\widehat{a}_{a(B)}$:

$$\langle (q_{\uparrow}q_{\uparrow})q_{\downarrow}'|\widehat{a}_{q(B)}|(q_{\uparrow}q_{\uparrow})q_{\downarrow}'\rangle = a_{\uparrow\uparrow}, \ \langle (q_{\uparrow}q_{\downarrow})q_{\uparrow}'|\widehat{a}_{q(B)}|(q_{\uparrow}q_{\downarrow})q_{\uparrow}'\rangle = a_{\uparrow\downarrow}, \tag{6a}$$

$$\langle (q_{\dagger}q_{\dagger}) \ q'_{\downarrow} | \widehat{a}_{q'(B)} | (q_{\dagger}q_{\dagger}) \ q'_{\downarrow} \rangle = b_{\dagger\dagger}, \ \langle (q_{\dagger}q_{\downarrow}) \ q'_{\uparrow} | \widehat{a}_{q'(B)} | (q_{\dagger}q_{\downarrow}) \ q'_{\uparrow} \rangle = b_{\dagger\downarrow} \tag{66}$$

них результаты вычислений (см. и выразим через третий столбец таблицы). Традиционные результаты кварковой модели воспроизводятся при $\hat{a}_{\sigma} = \hat{I}$, где \hat{I} — единичный оператор.

Можно видеть, что полученные результаты согласуются с результатами теории барионной симметрии SU(4). Для распадов барионов с бикварком-спектатором (диаграммы рисунка) это сводится к правилу сумм для матричных элементов (6б)

$$2b_{\uparrow\uparrow} - b_{\uparrow\downarrow} = 3(D - F), \tag{7}$$

в то время как для распадов барионов по диаграммам рисунка матричные элементы (ба) непосредственно выражаются через константы F- и D-связей:

$$2a_{\uparrow\uparrow} = 3F, \ a_{\uparrow\downarrow} = D. \tag{8}$$

Формулы (6) — (8) решают поставленную задачу. Потребуем теперь независимости матричных элементов (6a) от ориентации спинов кварков в бикварке. Тогда $a_{tt} = a_{tt}$, или F/D = 2/3, в полном согласии с экспериментальными данными [4] для барионов октета SU(3). Напомним, что в обычной кварковой модели этот результат получается только вместе с недопустимым экспериментальным значением $(G_A/G_V)_{n\to pe^{-\nu}_o} = 5/3$ [7].

Радикальной проверкой полученных результатов является анализ слабых нейтральных переходов барионов 20-плета. Действительно, они могут идти с излучением Z-бозона любым из кварков бариона, так что для каждого перехода $B{ o}B$ следует рассматривать обе группы диаграмм (рисунок). Вычисление по формулам (1) и (5), где оператор α_2 теперь сохраняет аромат и изменяет знак перед d и s в соответствии c (4), показывает полную самосогласованность выражений (1)—(8). Здесь мы приведем только матричный элемент слабого p-p-перехода:

$$\left\langle p \left| \sum_{q''} \widehat{a}_{q''(p)} \tau_3^{q''} \sigma_z^{q''} \right| p \right\rangle = \frac{1}{6} \left[4a_{\uparrow\uparrow} + (2b_{\uparrow\uparrow} - b_{\uparrow\downarrow}) \right] =$$

$$= 2F - (F - D) = (F + D), \ \widehat{\alpha}_q = \tau_3^q.$$

Полученные результаты согласуются с правилом сумм Бьеркена и с его обобщением, связывающим константы F- и D-связей с функциями распределения кварков определенной спиральности в поляризованных барионах [9].,

Еще одним результатом настоящего анализа явилось характера кварк-бикварковой структуры частиц с волновой функцией типа А-гиперона:

$$2\Lambda \left(\widetilde{q}^{i}q^{j}q^{k}\right)\Big|_{s_{z}=+\frac{1}{2}}=\widetilde{q}_{\uparrow}^{i}q_{\uparrow}^{j}q_{\downarrow}^{k}+q_{\uparrow}^{j}\widetilde{q}_{\uparrow}^{i}q_{\downarrow}^{k}-\widetilde{q}_{\uparrow}^{i}q_{\uparrow}^{k}q_{\downarrow}^{j}-q_{\uparrow}^{k}\widetilde{q}_{\uparrow}^{i}q_{\downarrow}^{j},\ i,\ j,\ k=1,\ldots,4,$$

тде $ilde{q}$ означает всегда самый тяжелый кварк. Действительно, используя известные выражения переходов $B \rightleftharpoons \Lambda$ через матричные элементы $\langle B | \hat{a} | B
angle$, можно построить алгебраическую систему уравнений матричных элементов оператора \hat{a} в обкладках между частицами типа Л-гиперона, выразив их через (7). Решение приводит к следующей кварк-бикварковой структуре Л-гиперона:

$$\sqrt{2} \Lambda \left(\tilde{s} du \right) \Big|_{s_z = +\frac{1}{2}} =$$

$$= \sqrt{\frac{2}{3}} (s_{\dagger} u_{\dagger}) d_{\downarrow} + \sqrt{\frac{1}{3}} (s_{\dagger} d_{\downarrow}) u_{\uparrow} - \sqrt{\frac{2}{3}} (s_{\dagger} d_{\dagger}) u_{\downarrow} - \sqrt{\frac{1}{3}} (s_{\dagger} u_{\downarrow}) d_{\dagger}$$

и аналогичной структуре гиперонов $A^+(\widetilde{csu})$, $A^0(\widetilde{csd})$ и $C_0^+(\widetilde{cdu})$. Авторы благодарны 3. Р. Бабаеву, М. П. Рекало и Н. М. Шумейко

за плодотворные дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Жельми Л., Замиралов В. С. Препринт физ. фак. МГУ № 23/1984. М., 1984. [2] Жельми Л., Замиралов В. С. Деп. ВИНИТИ № 6533-85. М., 1985. [3] Жельми Л., Замиралов В. С.//Вестн. Моск. ун-та. Сер. З. Физ. Астрон. 1985. 26. № 5. С. 27—28. [4] Воигциіп М. et al.//Z. f. Physik C: P. & F. 1983. 21. P. 27—41. [5] Donoghue J. F., Holstein B. R.//Phys. Lett. 1985. В160. Р. 173—180. [6] Окунь Л. Б. Лептоны и кварки. М., 1981. [7] Коккедэ Я. Теория кварков. М., 1971. [8] Вјогкеп J. D.//Phys. Rev. 1966. 148. Р. 1467—1482. [9] Sehgal L. M.//Ibid. 1974. D10. Р. 1665—1671.

Поступила в редакцию 05.02.86

ВЕСТН. МОСК, УН-ТА, СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1987. Т. 28. № 2

УДК 539.186.3

РАСЧЕТ ФРАКЦИИ МЕТАСТАБИЛЬНЫХ АТОМОВ ГЕЛИЯ. ОБРАЗУЮЩИХСЯ В РЕАКЦИИ He1++Na→He+Na1+

Н. Ф. Воробьев, Е. А. Кралькина $(\Phi R N N H)$

Введение. Столкновения быстрых ионов с атомами среды сопровождаются образованием возбужденных, в том числе долгоживущих, метастабильных частиц в пучке налетающих ионов. Обогащение пучка ионов метастабильной компонентой изменяет характеристики взаимодействия пучка с атомами мишени. Это определяет к исследованию процессов, приводящих к заселению метастабильных состояний атомов и ионов, и оценке количества долгоживущих частиц в пучке ионов. Последний вопрос имеет важное прикладное значение [1].

К настоящему времени экспериментально установлено, что значительное количество метастабильных гелиеподобных частиц в пучках